



ХЛЕБНИЦА





## ГЛАВА 1

**В**орон Мортимер жил в Ромбери-таун у Арабеллы Джонс уже несколько месяцев. И вот в один из промозглых февральских дней случилось происшествие.

На дворе стояла дрянная погода. Все Джонсы были не то чтобы не в духе, но как-то поскучнели. Миссис Джонс жаловалась, что хлеб и тот отдаёт сыростью, даже если его подсушить в тостере. Арабелла шмыгала носом. Мистера Джонса крайне утомляло день за днём колесить на такси по грязным улицам под проливным дождём. А Мортимера удручали два запрета, которые ему очень хотелось нарушить. Он мечтал, чтобы его покатали по саду в красной тележке Арабеллы — но миссис Джонс не выпускала их на улицу из-за непогоды. А ещё его так и тянуло забраться на ночь в хлебницу и как следует там выспаться. Какая несправедливость, что ему этого не позволяли!

— Давайте положим хлеб в другое место, — предложила Арабелла.

Миссис Джонс только что вернулась из похода по магазинам и промокла до нитки.

— Выходит, я выложила за хлебницу девяносто пять новеньких пенсов только ради того, чтобы в ней дрыхла огромная, толстая, жуткая, ленивая птица? А что не так с угольным ведёрком? Мортимер нежился в нём три недели. Оно вдруг стало неудобным? — ворчала она, выгружая покупки из клетчатой сумки на колёсиках (англичане любят вещи в разноцветную шотландскую клетку).

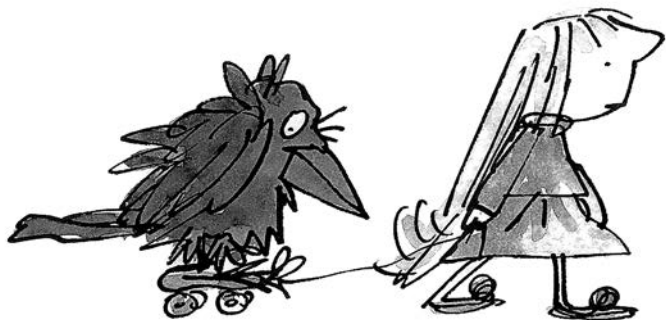
— Ему скучно, — объяснила Арабелла, глядя на серые дождевые дорожки на оконном стекле. Они, как телеграфные провода, заштриховывали сад за окном.

— Ах вот оно что! Он уплетает на завтрак имбирные пряники с мармеладом, на обед — спагетти с тефтельками и трубочки с коньячным кремом — на ужин! Хочешь сидеть в старинных часах? Пожалуйста! Съезжать с лестницы на моём любимом подносе с гладиолусами? Сколько угодно! И ему *скучно*?! Да с этой птицей носятся больше, чем с мэром Хайдарабада!

Хайдарабад — это очень большой город в Индии, так что мэр там, наверное, важная шишка.

— А Мортимер тут при чём? — удивилась Арабелла. — Он знать не знает про Хайдарабад.

И Арабелла с Мортимером вышли в прихожую. Арабелла катала Мортимера на роликовом коньке. Привязала шнурок и возила по первому этажу. Но веселее не стало. У Арабеллы запершило в горле, и Мортимер покатился дальше сам, втянув голову и уткнувшись клювом в перья. А перья у него были такие всклокоченные, как будто не знали, в какую сторону им топорщиться.



Тут зазвонил телефон.

Мортимер и рад был бы взять трубку — он обожал отвечать на звонки — но не мог. Его коготь застрял в роликовом

коньке. Ворон пытался вырваться: прыгал, дёргал лапой. От этого конёк покатился быстрее, Мортимер въехал в кухню, опрокинул полки для овощей (с верхней посыпалась брюссельская капуста), врезался в пакет с кофейными зёрнами, а потом в баллончик со спреем для отмывания духовки. Из баллончика повалила густая пена. От неё потянулся едкий белый дым. Все закашлялись. Миссис Джонс бросилась открывать окна. В дом ворвался ветер вперемешку с каплями дождя. С подоконника слетела ваза с нарциссами. Мортимер под шумок затолкал один нарцисс под коврик — он любил сунуть что-нибудь под ковёр или линолеум.

Арабелла вытирала воду, которая вытекла из вазы. Миссис Джонс промокала пену бумажными полотенцами. А телефон всё звонил и звонил.

И тут Мортимер заметил, что окно открыто. Он вскарабкался по ручкам кухонных ящиков на раковину. Потом, быстро переставляя лапы, перелез на подоконник и выглянул в мокрый, растрёпанный ветром сад.

— Чёрт бы побрал этот телефон! — рывкнула миссис Джонс и кинулась взять трубку. — К пене не прикасайтесь!

Но только она подросла к телефону, как звонить перестали.

А Мортимер увидел, что красная тележка Арабеллы стоит на траве под окном, и дождевой воды в ней уже с полдюйма (то есть на треть твоего мизинца).

— Мортимер! — крикнула Арабелла. — Вернись! Промокнешь!

Но Мортимер даже клювом не повёл. В тележке плавали с полдюжины конских каштанов. А под садовой тачкой прятался от дождя рыжий соседский кот. Мортимер в один прыжок забрался в тележку и, стоя по колено в воде, принялся швырять каштаны в кота. А меткости ему было не занимать!

— Мортимер! — замахала из окна Арабелла. — Нельзя бросать в Рыжика каштаны. Что плохого он тебе сделал?

Но Мортимер снова запустил в кота каштаном.

Тогда Арабелла выскочила через заднюю дверь в сад, схватила тележку за верёвочку и затащила в дом вместе с Мортимером.

На полу тут же растеклась лужа.

— Арабелла! — рассердилась миссис Джонс. Она успела вернуться на кухню. — Ты выходила на улицу в тапочках? Силы





небесные! Если ты не простудишься до смерти, то я — цыганская королева! И скажи на милость, откуда тут вода?!

— Я на минуточку вышла за Мортимером. Он мок под дождём, — объяснила Арабелла. — И я никуда не уходила с дорожки.

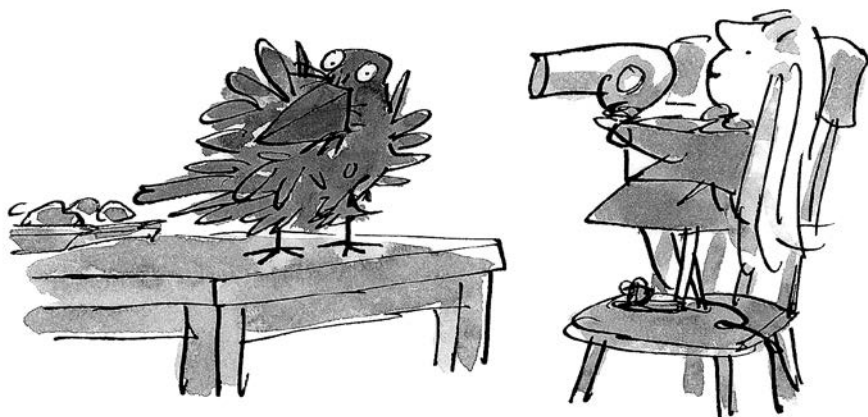
— Мок под дождём? — рассердилась миссис Джонс. — А что, ему всё время быть сухим? Ну да, птицы иногда мокнут. Не феном же его теперь сушить!

Она вытолкала тележку наружу и захлопнула дверь.

Тут снова зазвонил телефон. Миссис Джонс поспешила ответить.

Арабелла улыбнулась. Здорово мама придумала с феном! Она вытащила из ящика фен, воткнула вилку в розетку и принялась сушить Мортимера. Перья встали торчком, и ворон стал похож на индюка. От удивления он даже крикнул: «Невермор!» (это по-английски «больше никогда» — ну, вы помните). И отступил на несколько шагов, угодив прямо в противень с булочками — они как раз должны были отправиться в духовку. Он увяз в сыром тесте и, пока выбирался, порядком его истоптал.

Но сушиться Мортимеру понравилось. Он вертелся, подставляя под горячий воздух то один, то другой бок, чтобы каждое пёрышко хорошенько просохло.



— Звонила тётя Бренда, — сказала миссис Джонс, вернувшись. — Она со своим выводком едет кататься на роликах и нас захватит.

— А-а, — сказала Арабелла.

— Не хочешь покататься? — удивилась миссис Джонс.

— Надеюсь, Мортимеру это понравится!

— А я надеюсь, что нам не придётся краснеть за него, — миссис Джонс мрачно посмотрела на Мортимера. — Но дома я его и подавно не оставлю. Никогда, даже если доживу до восьмидесяти лет и меня выберут королевой красоты Ланкастера, я не забуду, как мы ходили в кино, а, когда вернулись, не досчитались перил, раковины в ванной и двух флаконов пенного мыла.

— Невермор! — поклялся Мортимер.

— Ох уж эти обещания, — фыркнула миссис Джонс.

— Красиво же было! Весь дом в пузырьках... — вздохнула Арабелла. — Мортимер тоже так думает.

— Что бы он там ни думал, больше никаких пузырьков! Надевай пальто. Тётя Бренда будет через десять минут.

Но Арабелла тянула время. У неё всё сильнее першило в горле, совсем не хоте-

лось выходить на холод. И выводок тётушки Бренды (так миссис Джонс называла за глаза кузин Арабеллы) не приводил её в восторг. Кузин было трое: Линди, Синди и Минди. Это была скверная троица: злющие, вредные, они так и норовили обидеть побольнее. А ещё они всё время что-нибудь жевали или глотали, просто от жадности: то леденцы «Замори червячка», то чипсы, то колу. Игрушек у них было столько, что жизни не хватит во всё поиграть. В общем, ничем их не удивишь.

Кроме Мортимера.

У ворот притормозила сверкающая машина тёти Бренды. Синди, Линди и Минди высунули головы из окон и хором закричали (для этого им пришлось перестать жевать шоколадное печенье):

— Привет, Арабелла! А у нас новые пальто, новые сапожки, новые меховые шапочки и перчатки, новые юбки и новые ролики!

— Совсем она их забаловала, — пробормотала миссис Джонс, складывая бывалые Арабеллины роликовые коньки в сумку на колёсиках. — Один раз надели — и в помойку! Можно подумать, их отец — президент банка в Монте-Карло.